

Стоит заглянуть за заборчик вокруг площади у памятника Солдату и матросу – весь склон в пластиковых бутылках. Да и у других достопримечательностей – та же беда. Энтузиасты проводят субботники, движение по борьбе с мусором ширится и набирает обороты, но это не решение проблемы. Это вопрос коммунальных реформ. Когда отдыхающие из Москвы в шутку предлагают прислать в помощь гастарбайтеров, севастопольцы с горечью говорят: «Дайте нам зарплаты ваших дворников из ближнего зарубежья, и мы уйдём из своих НИИ подметать улицы!»

Третья оборона

И всё же люди разного возраста и разных профессий в голос твердят, что рады итогам референдума. Для севастопольцев переломный момент наступил 22 февраля. Одна из активисток рассказывает:

– Составили такой текст листовки: «В Киеве к власти вместо воров пришли бандиты. Севастополю пора выбрать свой путь. Приглашаем на митинг 23 февраля...» Прихожу делать ксерокопии в магазинчик на улице генерала Петрова. Старушка читает листовку, отказывается от денег и вместо 30 копий делает 50. Судьба вознаградила её за помощь. Когда потом шёл обмен документов на российские, единственное место в окрестностях, где можно сделать ксерокопии, было у неё.

Другие участники событий вспоминают, как в день митинга от Дома офицеров к площади Нахимова текла нескончаемая людская река. Как организовывали штабы самообороны. Как старикам говорили: «Мы справимся, молодёжи полно, идите домой!» – а те настойчиво требовали записать их в резерв.

Девушка, которая в те дни оформляла водительские права, сначала удивилась: откуда такая очередь к наркологу и психиатру? А потом поняла: это же те, кто проходит комиссию, чтобы получить разрешение на оружие.

От разных людей слышала похожие слова: «Мы бы не сдались без боя. Было бы кровопролитие хуже, чем сейчас на Донбассе. Мы реально готовились умирать за свой город. Никто не ждал, что всё кончится мирно. Нам повезло».

Это время они называют третьей обороной Севастополя. Может быть, потому и обошлось без крови, что тысячи жителей города были готовы к самопожертвованию. И, готовясь к войне, сложив руки не сидели: патрулировали город, выявляли провокаторов, которых вдруг развелось немеряно. Например, приезжает человек с украинским флагом и начинает им размахивать, а рядом – напарник с видеокамерой ждёт проявлений агрессии. Отличный сюжет для антироссийских новостей, не правда ли? Но это цветочки. А сколько взрывов было предотвращено благодаря бдительности горожан!

Не обходилось и без курьёзов. Один из организаторов самообороны Северной стороны рассказывает:

– Звонит в штаб бабушка: «Гуляла утром с собачкой – вижу, к монументу Славы подъезжает экскаватор, копнул разок и уехал. Ну, я далеко не ушла, опять с собачкой гуляю, а сама наблюдаю потихоньку. В ту яму потом положили что-то. Может, бомба?» Оказалось,

ложная тревога. Это наши устанавливали флагшток для российского триколора. Но какая бдительность! Молодец бабушка! Город защищали все – кто как мог!

Сейчас огромное трёхцветное полотнище развевается над Севастопольской бухтой, его хорошо видно с набережной и от Графской пристани. Глядя на него, каждый раз тепло вспоминала инициативную старушку.

«Не все голосовали за»

Справедливости ради, замечу: присоединение Крыма к России радует большинство севастопольцев, но не всех. Мне рассказывали о старом морском волке, для которого это стало личной драмой, усугубившей тем, что никто из родственников и друзей его взглядов не разделяет. «Да, я в числе тех самых пяти процентов, которые против! Не все голосовали за», – с горечью говорит он. Что ж, у сторонников европейского пути развития Украины и Крыма своя логика. А мне запали в душу слова парня, с которым мы ехали в одном такси из Симферопольского аэропорта:

– Крым не надо было отдавать, тогда и не надо было бы возвращать сейчас. За 20 лет сформировались прочные связи. Появились семьи. И теперь приходится рвать по живому.

Вскоре мне предстояло увидеть, как тяжело, когда близких людей разделяет граница между враждующими государствами.

«Там бомбят, но это мой дом!»

В сувенирных рядах на Набережной разговорилась с приятной интеллигентной женщиной-продавцом. Подошла рассмотреть футболки с Путиным – они на каждом углу. Молодой Владимир Владимирович в пилотке и надпись «Своих не бросаем!», он же постарше, в тёмных очках – «Самый вежливый человек». На пару с Хрущёвым: «Крым сдал – Крым принял!» Фантазии креативщиков нет предела, как и многообразию сувениров. Остановишься – трудно оторваться от ракушек и магнитиков, кружек и бус, крымского мыла ручной работы и подставок из можжевельника. Оказалось, моя собеседница Валентина – из Донецка. Младший сын поступил в Севастопольский государственный университет, она приехала с ним вместе – помочь адаптироваться. Предложили работу в школе за 20 тысяч, но разве на это проживёшь вдвоём? Ведь комнату снимают за девять тысяч, там, на самой горе за автовокзалом, куда ведёт длинная лестница, – и это ещё дёшево! Парень с украинским гражданством считается иностранцем и учиться может только на коммерческом отделении. Деньги на учёбу собирали всей семьёй – а на жизнь мама зарабатывает, торгуя сувенирами. Помощь как беженцам? Есть! Продуктовый набор. Вале и её сыну повезло – зарегистрировались в разное время, и каждому дают по набору. А обычно – один на двоих, два на троих.

Счастливая семья. Муж, двое сыновей. Из Донецка уехали, когда начали бомбить их район. Скитались по Украине. Пона-

чалу родня и сокурсники не отказывали в приюте, но вскоре намекали, что соседи не одобряют помощь сепаратистам. И начинались новые странствия.

Пока Валя занята обустройством сына, муж нашёл работу на Украине. У старшего сына свои планы – перебрался в украинский городок на родину невесты. Сама Валя решила, как только младшенькому дадут комнату в студенческой общаге, съездить в Донецк. Показывает фото своего дома:

– Вот наше окно на предпоследнем этаже. Вот сюда, на третьем, попала бомба. Но дом стоит, балки целы...

– Зачем в Донецк? Там опасно! – не выдерживаю я. А у неё слёзы на глазах:

– Там родина, дом! Да и выборы 18 октября. Проголосовать – мой гражданский долг.

Тогда ещё не знали, что срок выборов в ДНР перенесут...

С Валентиной мы подружились, поддерживаем связь через сына в Севастополе: «Мама доехала. У неё всё нормально, подробностей пока не рассказывала».

Это лишь одна из судеб. Если прислушаться к разговорам женщин, продающих сувенирку, легко заметить, что среди них многие – с Украины. Усталая женщина с мягким малороссийским акцентом говорит напарнице: «Выйди завтра за меня, приболела, выдохнуться бы до отъезда. Домой пора, в Горловку...»

В очередной раз вспомнила слова попутчика о том, как больно ударил по людям разрыв между Крымом и Украиной, и тогда, когда у женщины-кондуктора в троллейбусе вырвался:

– Да что вы все восхищаетесь Севастополем?! Красивый город? Да, красивый. А Горловка?! Вы знаете, какая красивая Горловка?! Моря нет, ну и пусть, зато какой город... был. Я там до 17 лет жила, а потом приезжала в отпуск каждое лето. А Донецк какой был до бомбёжек! Вы не были в Донецке?..

Нечем помочь, нечем утешить.

Хочется, чтобы все беды Донецкой и Луганской республик остались позади. Хочется когда-нибудь приехать в Донецк, в гости к Вале, красивой женщине с доброй улыбкой. В мирный город, возродившийся, как когда-то Севастополь.

Послесловие

Многое из моего крымского отпуска осталось за рамками газетного материала. Гривовская романтика севастопольских улочек-лабиринтов, куда без «проводника» соваться не стоит – заплутаешь, чего доброго. Невероятная красота Ай-Петри и Фиолента. Форосская церковь, где даже не религиозные люди ощущают удивительное спокойствие и лёгкость. Сказочный Бахчисарайский дворец и поражающая воображение крепость Чуфут-кале.

Крым – чудесное место, где непременно стоит побывать, а потом – возвращаться снова и снова, потому что не любить эту благодатную землю и живущих здесь открытых и отзывчивых людей – невозможно.

Елена Лещинская ответит на ваши вопросы на сайте magmetall.ru

Мыс Хрустальный

